

О ЗАПИСКАХЪ ЛАНЖЕРОНА.

Съ 1907 г. въ „Русской Старинѣ“ доселѣ печатаются Записки графа Ланжерона о войнѣ съ Турціей въ 1806—1812 гг. Кому, кому не достается въ этихъ Запискахъ? И всѣмъ бывшимъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею, и всѣмъ корпуснымъ командирамъ, и даже дочери М. И. Кутузова не даетъ пощады гр. Ланжеронъ! Вѣдь, если вѣрить ему, то оказывается, что въ нашей Молдавской арміи почти всѣ военачальники были если не бездарности, то ужъ навѣрно грабители. Въ особенности много несправедливаго, обиднаго и исторически-невѣрнаго встрѣчается въ этихъ Запискахъ относительно Донскихъ казаковъ. Такъ, въ Июньской книжкѣ за 1907-й годъ на стр. 597-й, послѣ разсказа о томъ, какъ казаки, благодаря покровительству командира корпуса барона Мейндорфа, наживались, продавая награбленный у жителей скотъ, графъ Ланжеронъ утверждаетъ, будто самъ Мейндорфъ публично продавалъ Русскимъ и Молдавскимъ купцамъ большое количество скота, которое похищаль *атаманъ* казаковъ и дѣлился съ нимъ. А далѣе онъ говоритъ, что всѣ эти воровства укрывалъ маіоръ Власовъ, остававшійся съ своимъ полкомъ въ 1807 г. на Днѣстрѣ. Объ этомъ Власовѣ, уже въ 1827 г.*) графъ Ланжеронъ говоритъ слѣдующее: „Этотъ Власовъ, будучи уже генераломъ и командуя Кубанской линіей, наконецъ понесъ кару наказаній за цѣлую серію кражъ, совершенныхъ имъ въ продолженіи 30 лѣтъ. Онъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и отданъ подъ судъ“. Вѣдь это неправда, и ей-ей не знаешь, чему приписать эту клевету. Вѣдь графъ Ланжеронъ съ 1816 г. управлялъ Новороссійскимъ краемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Черноморскимъ войскомъ; бывалъ онъ и на Дону и все таки записалъ въ 1827 г. о какомъ-то Власовѣ такую нелѣпость!

Дѣло въ слѣдующемъ. Въ 1807 г. однимъ изъ Донскихъ полковъ, находившихся въ Молдавской арміи, командовалъ войсковою старшина, или какъ имѣнуеть его графъ Ланжеронъ, маіоръ Михаилъ Алексѣевичъ Власовъ 2-й. По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Турціи въ концѣ 1811 г., этотъ Власовъ былъ откомандированъ въ 3 резервную армію и участвовалъ въ войнѣ съ Наполеономъ въ 1812—1814 г., а по окончаніи этой войны возвратился на Донъ въ чинѣ подполковника, имѣя золотое оружіе и орденъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1823 г. въ чинѣ полковника онъ скончался. Другой Власовъ, Максимъ Григорьевичъ, былъ дѣйствительно начальникомъ Кубанской линіи съ 1819 и по 1826-й годъ, но въ 1807 г. полкомъ онъ не командовалъ. Онъ принялъ полкъ только въ началѣ 1812 г. и, участвуя въ бояхъ противъ Наполеона, возвратился изъ Франціи, заслуживъ полку своему Георгіевское знамя, а себѣ золотую саблю и ордена св. Георгія 4-й и 3-й ст. Командуя впоследствии, въ чинѣ генерала, Кубанскою линіею, Власовъ, по доносу, былъ преданъ суду, якобы за разореніе двухъ мирныхъ ауловъ. Все это дѣло кончилось тѣмъ, что

*) См. вын. на стр. 598-й.

императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ время нахожденіе Власова подѣ судомъ зачесть за службу и въ 1830 г. назначилъ его походнымъ атаманомъ Донскихъ полковъ, находившихся въ Польшѣ, а впослѣдствіи наказнымъ атаманомъ войска Донскаго. Въ этой должности, имѣя чинъ генерала отъ кавалеріи, М. Г. Власовъ въ 1848 г. скончался. Спрашивается: какого-же это Власова графъ Ланжеринъ лишилъ чиновъ? А вѣдь онъ, если не ошибаюсь, только въ 1830 г. кончилъ жизнь свою, слѣдовательно могъ бы имѣть точныя справки и не оставлять на память потомству ложныя и обидныя свѣдѣнія о такихъ доблестныхъ воинахъ, какимъ былъ Власовъ.

Очень милую историческую справку даетъ графъ Ланжеронъ въ той же книжкѣ „Русской Старины“, на стр. 614 и въ выноскѣ на 615-й страницѣ, о Некрасовцахъ. Рассказавъ вкратцѣ о появленіи раскола въ Россіи, онъ поясняетъ, что въ царствованіе Анны Іоанновны, около 1735 г., Биронъ началъ сильно преслѣдовать раскольниковъ. „Атаманомъ Донскихъ казаковъ въ то время былъ Данило Ефремовъ, который дѣлалъ все возможное, чтобы остановить отчаяніе этихъ несчастныхъ, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ помѣшать жителямъ четырехъ деревень эмигрировать за Кубань, подѣ главенствомъ простаго казака Игнатія Некрасова“. Все перепуталъ графъ Ланжеронъ. Во первыхъ, около 1735 г. атаманомъ Донскихъ казаковъ былъ Иванъ Ивановичъ Фроловъ; во вторыхъ Некрасовъ, одинъ изъ помощниковъ Булавина, бѣжалъ за Кубань въ царствованіе Петра Великаго, въ 1708 г. Съ истинно-Французскою легкостью графъ Ланжеронъ считается съ историческими событіями.

Укажу кстатѣ на мелкія неточности. Такъ напримѣръ: при перечисленіи войскъ генерала Михельсона показанъ и полкъ „Гущевскій казачій регулярный“. Такого полка, если только это не опечатка, не существовало. Не было также Донскаго полка Петрова въ 1807, въ арміи Михельсона. Затѣмъ въ описаніи боя на стр. 605-й при Мусандѣ показаны 2 орудія Донскаго полковника Суворова; слѣдовало сказать сотника Суворова. Батальоннаго командира Манакина не было, а былъ Монахтинъ.

Въ № 9 книгѣ „Русской Старины“ за тотъ же годъ, графъ Ланжеронъ, на стр. 563, даетъ совершенно ошибочное указаніе о числѣ Донскихъ орудій. Такъ, онъ показываетъ, что: 1) Въ Малой Валахіи, въ отрядѣ Исаева 1-го орудій Донскихъ находилось 6. 2) Въ отрядѣ генераль-лейтенанта Засса—10. 3) Въ отрядѣ г. л. Гика—12. 4) Въ резервномъ корпусѣ г. л. Ржищева—12. Итого, значить, въ Молдавской арміи было 40 Донскихъ орудій, тогда, какъ на самомъ дѣлѣ, въ то время, въ Донскомъ войскѣ было всего двѣ артиллерійскихъ роты, т. е. 24 орудія, какъ совершенно вѣрно и указано на стр. 565-й.

Такъ какъ въ концѣ 1807 г. въ Молдавской арміи появился атаманъ Донскаго войска М. И. Платовъ, прибывшій съ своими полками изъ Пруссіи, то графъ Ланжеронъ, въ описаніи событій 1808 г. и занялся разборомъ личности Платова и прибывшихъ съ нимъ генераловъ. И странное дѣло: посѣщая частенько Платова въ 1809 г., когда армія князя Багратіона, по отступленіи отъ Силистріи, долго стояла въ лагерѣ, графъ Ланжеронъ не потрудился распро-

силь у Платова о прежней его службѣ, а отъ себя или по слухамъ рассказываетъ о Платовѣ то, чего на самомъ дѣлѣ и не было. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что Платовъ по освобожденіи изъ крѣпости былъ назначенъ атаманомъ. Это невѣрно: Платовъ былъ назначенъ атаманомъ уже императоромъ Александромъ 1-мъ, по смерти бывшаго атамана Орлова, т. е. въ Іюль 1801 г., изъ крѣпости же онъ былъ освобожденъ передъ походомъ въ Индію, въ Январѣ мѣсяцѣ того же года. Невѣрно также указаніе Ланжерона и о томъ, что Платовъ пробылъ въ крѣпости, въ заключеніи, три года. Платовъ былъ посаженъ въ равелинѣ въ концѣ Октября мѣсяца 1800 г. и освобожденъ въ половинѣ Январѣ 1801, т. е. въ крѣпости онъ пробылъ два съ лишнимъ мѣсяца. Платовъ явился въ Молдавскую армію, имѣя крестъ св. Георгія 2-й ст. за войну съ Наполеономъ въ Пруссіи; вотъ этотъ-то крестъ и не давалъ покоя графу Ланжерону. „Взятіе нѣсколькихъ обозовъ, нѣсколькихъ Французскихъ генераловъ, говоритъ онъ, и пораженіе нѣсколькихъ эскадроновъ уже разбитыхъ кавалеріей (?), не составляли еще особенно гигантскихъ подвиговъ, чтобы оправдать тѣ чины и кресты, которыми такъ усердно награждали казаковъ, и Георгіевскій крестъ 2-й степени, такъ легко доставшійся Платову“. Не нѣскольکو Французскихъ генераловъ захватили въ плѣнъ казаки Платова въ 1807 г. и не нѣсколько эскадроновъ были ими поражены, а они были взяты въ плѣнъ ни болѣе, ни менѣе какъ 139 штабъ и оберъ-офицеровъ и 4196 нижнихъ чиновъ! Потеря же, состоявшая изъ 3-хъ командировъ полковъ, 28 офицеровъ и 616 урядниковъ и казаковъ—свидѣтельствуетъ о томъ, что награды, полученные казаками за войну въ Пруссіи въ 1807, даны были имъ не даромъ. Графъ Ланжеронъ могъ-бы успокоиться, если-бы своевременно зналъ, что ужъ не больно-то Донскіе казаки получили награды за эту войну: всего на всего, на 27 полковъ, бывшихъ въ разныхъ корпусахъ, дано было 475 крестовъ (знаковъ отличія военного ордена), да и то Платову пришлось выпрашивать ихъ, такъ какъ казакамъ было обидно противу гусарскихъ полковъ, находившихся также въ передовой линіи, которые получили по 50 крестовъ на полкъ. А первоначально главнокомандовавшей арміею графъ Бенигсенъ хотѣлъ ограничиться всего двумя стами крестовъ. Послѣ Платова, графъ Ланжеронъ даетъ характеристику и генераламъ, съ нимъ прибывшимъ, причеиъ о А. К. Денисовѣ говорить: „Весьма посредственный“. Едвали Суворовъ, которому Денисовъ былъ извѣстенъ еще со времени Кинбурна, а затѣмъ по Итальянскому походу, сталъ бы называть весьма посредственнаго генерала только по отчеству „Карповичъ“. Слабо былъ, какъ видно, ознакомленъ графъ Ланжеронъ и съ подвигами Донскихъ казаковъ, совершившихъ съ Суворовымъ переходъ черезъ Альпы. Затѣмъ, что это былъ за полкъ Ливонскій драгунскій (стр. 573-я), находившійся подъ командою г. м. Ильинскаго? Какъ будто, такого полка у насъ и не было.

1910 г. 12 Іюля г. Новочеркасскъ, Александровская ул. № 23-й *Генералъ-майоръ въ отставку Михаилъ Семеновичъ Жировъ.*

